

Свб. *культура*, 1984, 23 февр.

Дорогие образы

Трудно будет привыкнуть к мысли, что нет среди нас Михаила Александровича Шолохова. Утрата эта велика и горька.

Никогда не забыть мне знакомства с Михаилом Александровичем в купе вагона во время нашей первой поездки на съемки картины «Тихий Дон». Мы с актрисой Э. Быстрицкой, понятно, робели, а он держался сдержанно, был немногословен. Но внимательные голубые глаза Шолохова лучились радушием, а в устах пряталась добрая, располагающая к откровенности улыбка. Вспоминается и наша вторая встреча в маленьком зале Киностудии им. Горького, куда режиссер С. Герасимов пригласил писателя посмотреть отснятый материал. Он сидел впереди, у самого экрана, был напряжен и много курил. А когда зажгли свет, какое-то время сидел не шевелясь. Потом слегка откашлялся и хрипловато заговорил...

Позднее мы привезли свою картину в Вешенскую. И Михаил Александрович вместе с нами участвовал во всех первых просмотрах, организованных специально для станичников. Тогда-то он, помнится, и сказал, что ему дорог этот фильм, который идет в дышло-вой упряжке с романом. Представляете, как мы были взволнованы и горды столь высокой оценкой своего труда?!

Вновь и вновь перечитывая страницы его романов, ловишь себя на мысли, что в его удивительной по глубине и простоте языка прозе нет пустот — все плотно заполнено правдой жизни. Каждая строка ощутимо передает острые токи жизни: и

чисто бытовые сцены, и лирические зарисовки красот природы, метания души героев — все дышит реальной жизнью, пульсирует, отзывается на твой собственный внутренний голос, твои мысли и чувства. Поистине жизненная полифония произведений Михаила Шолохова не знает себе равных. Для всех нас, актеров, которым посчастливилось сыграть на сцене или в кино героев его книг, прикосновение к шолоховской прозе стало незабываемой школой мастерства, школой высокой правды и реализма.

Беспредельное чувство утраты охватывает меня сегодня. А перед глазами встает наша последняя встреча в доме у Михаила Александровича, куда я был приглашен чуть больше года назад вместе с актером Петром Черновым, создавшим на экране образ Давыдова из «Поднятой целины».

Знакомый деревянный забор, за зеленой калиткой разросшийся сад. Мы сидим за большим столом в кругу радушной и дружной семьи Шолохова. Михаил Александрович — в удобном кресле, одетый, как всегда, в солдатскую гимнастерку с неизменным мундштуком в руках. Он был приветлив, с улыбкой заметил, что я, хотя и минули годы, все тот же Григорий Мелехов, вспоминал о счастливых днях создания нашего фильма,

Таким он и останется в моей памяти — жизнелюбивым, сердечным, простым и великим в этой своей простоте.

Петр ГЛЕБОВ,
народный артист СССР.